

COLUMELLA, II, 12, 7—8. (ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ)

Перечислив в II, 12 число рабочих дней, которые требует югер разных полевых культур, Колумелла заканчивает свой обзор таким образом: «Этот подсчет рабочих дней позволяет заключить, что участок в 200 югеров, если на нем нет посадок, можно обработать, имея две пары волов и шестерых рабочих. Если же это виноградник, где лозы выются по деревьям (*arbustum*), то участок такой же величины, по уверению Сазерны, можно хорошо возделывать, добавив трех человек. Этот расчет учит нас, что пары волов достаточно, чтобы посеять 125 модиев пшеницы и столько же стручковых (всего 250 модиев озимого посева), а после этого еще свободно 75 модиев ярового. Это затем доказывается так: хлеба, которые сеют после четырехкратной вспашки (*quarto sulco*), на 25 югерах потребуют от пахаря 115 дней работы: такой участок пусть с самой твердой почвой он поднимает за 50 дней, передвигает за 25, вспашет в третий раз и засеет за 40 дней. Оставшиеся стручковые займут 60 рабочих дней, т. е. два месяца. Присчитываются 45 дней, дождливых и праздничных, когда не пахут, и 30 дней по окончании сева, когда отдыхают. Всего выходит 8 месяцев 10 дней; остаются еще 3 месяца и 25 дней, которые истратим на посев яровых, на перевозку сена, кормов, навоза и прочего необходимого».

Приведенный отрывок интересен в нескольких отношениях: он позволяет ознакомиться, хотя и в малой степени, с разницей в «уроках», которые назначались рабу-

пахарю, дает возможность решить, приемлемы ли советы Сазерны в хозяйстве Колумеллы и, наконец, бросает свет на характер использования Колумеллой своего источника.

Начнем с того, что сразу же бросается в глаза, — с разницы в числе дней, которые положены у Сазерны и у Колумеллы на обработку участка в 25 югеров.

Югер жирной плотной земли (а это именно та почва, которую представляет себе Колумелла в 12, 8) требует четырех дней работы: пахарь поднимет его за два дня, передвоит за день, перетроит за $\frac{3}{4}$ дня и заберет засеянную землю в лиры за $\frac{1}{4}$ дня (Col., II, 4, 8; такое же число дней указано в разбираемой нами главе — 12, 1). Соответственно обработка 25 югеров под пшеницу требовала 100 дней, а не 115, как у Сазерны. Как объяснить это расхождение?

Поле можно было считать окончательно обработанным только после *ossatio*, своеобразной бороньбы, когда по засеянной ниве проходил *ossator*, разбивавший комья земли, лежавшие на гребнях (хлебное поле в древней Италии представляло собой ряд гребней, между которыми шли довольно глубокие борозды для стока воды; по ним проходили и *ossator* и полольник; хлеб рос на гребнях). Включал расчет Сазерны и работу *ossator*'а? Но и в таком случае нормы выработки у обоих авторов не совпадут: Колумелла назначал *ossator*'у на бороньбу югера пшеницы один день (II, 12, 1); следовательно, полная обработка 25 югеров, засеянных пшеницей, требовала, согласно его подсчетам, 125 дней, а не 115, положенных Сазерной. Кроме того, *ossator*'а с мотыгой Сазерна явно не принимал в расчет: речь идет только о работе пахаря (*bubulcorum operae*). И почему он говорит о посеве *quarto sulco*?

Слово *sulcus* «борозда» в переносном и расширенном смысле означает пахоту; ямень, например, следовало сеять *altero sulco* «дважды перепахав землю» (Col., II, 9, 15). *Quarto sulco* по этой терминологии, выработанной, видимо, в округах, где хозяйничал Колумелла (Лаций, Южная Этрурия), только и могло означать «после четырехкратной вспашки». Колумелла, однако, четырехкратной пахоты под зерновые не знает и нигде в своем трактате ее не рекомендует. Она для него настолько непривычна, что, упомянув «семена, которые сеются *quarto sulco*», он не остановился на этих словах, не задумываясь об их значении и двумя строчками ниже в полном согласии с привычной для него агротехникой (ср. II, 4, 8) написал о троении, после которого земля обсеменяется (*tertiatur et conseritur*). *Conseritur* включает посев и заделку в гребни (*lirae*); последняя обозначается по терминологии Средней и Южной Италии и специальным термином *lirare* (Col., XI, 2, 46; Var., I, 29, 2) или *in liram redigere* (Col., II, 4, 8). Может быть, Сазерна под *quarto sulcus* разумел именно эту работу? Каким образом производилась у него в Цисальпинской Галлии вспашка и подготовка земли к севу?

Попищем ответ на этот вопрос у Плиния Старшего, уроженца тех же мест, где жил и хозяйничал Сазерна. Плиний хорошо знал сельскохозяйственные обычаи родных мест; в тех случаях, когда его сведения расходятся с тем, что говорят Варрон и Колумелла, можно уверенно считать, что он описывает то, что видел в долине По. Поле там обрабатывали таким образом: после двукратной вспашки его боронили и, засеяв, «бороньбу повторяли с помощью бороны или доски, прикрепленной к ралу» (Plin., XVIII, 180). Такая обработка резко отличалась от принятой в Средней и Южной Италии — той, которую обычно имеет в виду Колумелла¹: на поле никаких гребней, оно представляет собой знакомую нам ровную поверхность и этим обусловлена его дальнейшая обработка: не *ossator* разбивает на поле земляные глыбы мотыгой, а поле боронит бороной или заменяющим ее орудием пахарь с упряжкой волов. Естественно, что работа у него шла быстрее, чем работа вручную, и для полной обработки 25 югеров у Сазерны требовалось не 125 дней, как у Колумеллы, а 115. Понятно, почему упомянут только пахарь: поле подготовлял к посеву пахарь и он же заделывал и семена.

Теперь мы можем нащупать разницу в понимании слова *sulcus* у Колумеллы и

¹ Пахали без гребней только бесплодные холмы на которых делать гребни не стояло: они бы все равно оползали.

Сазерны: у Колумеллы оно означает «пахоту». Сазерна употребляет его в основном значении «борозды»: плуг проводил борозды дважды и борона дважды: поле было засеяно «по четвертой борозде».

Тут мы вплотную подходим к вопросу, как использовал свой источник Колумелла?

Во-первых, с особенностями агротехники у Сазерны он знаком не был, а это заставляет думать, что он или не знал целиком его книгу, или основательно ее забыл и цитировал в этой своей 12-й главе то, что удержалось в его памяти, смешивая чужое, бездумно повторенное, со своим привычным. В этом, видимо, надо искать объяснения и следующей неувязки.

От посева озимой пшеницы Колумелла переходит к озимому же посеву стручковых, на который отведено два месяца. На какой календарный срок придутся эти месяцы? Не забудем, что Колумелла имеет в виду хозяйство в 25 югеров, на которых работает одна пара волов с одним пахарем.

Сеять озимую пшеницу начинали обычно с конца октября (с 23-го) и заканчивали сев в первых числах декабря (Col., II, 8, 2; тот же сорокадневный срок указан и в 12, 8). Бобы (а в древней Италии это важнейшее стручковое) сеяли «часть в разгар сева, а часть в конце его» (Col., II, 10, 8), т. е. в ноябре и в первых числах декабря (ср. Col., XI, 2, 85). Озимую чечевицу сеяли, как и часть бобов, «в разгар сева» (Col., II, 10, 15), а лен, который Колумелла отнес к *legumina*, с октября до начала декабря (II, 10, 17), иными словами, озимый посев пшеницы и озимый посев бобовых шли параллельно, приходясь на одно и то же время. Справиться с тем и другим один пахарь был не в состоянии: занявшись посевом пшеницы, он пропустил бы время для посева бобовых; занявшись бобовыми, не посеял бы пшеницы. Назначить два месяца для посева бобовых можно было в том случае, если это был яровой посев, следовавший во времени за озимым, как это и было в Цисальпинской Галлии: *vere fabis satio* (Verg., Georg. I, 215), и Плиний еще уточнил этот срок — «вплоть до Квинкватр», т. е. до 19—20 марта (XVIII, 205). Колумелла, руководствуясь практикой своих мест, где «стебли озимых бобов предпочитали зернам яровых» (Col., II, 10, 9), отнес яровой посев Сазерны к озимому. Весной сеяли в долине По и лен (Plin., XVIII, 205) и засевали им, по-видимому, большие площади: лен из этих мест славился и был предметом оживленной торговли (Plin., XIX, 9). Видное место среди яровых занимали в этом краю просо и могоар: каша из могоара с бобами была излюбленным кушаньем (Plin., XVIII, 101 и 117); Страбон писал, что «Цисальпинская Галлия особенно богата просом» (р. 218 — V, 1, 12). Яровой клин в долине По был, видимо, обширен, и вполне вероятно, что посев яровых у Сазерны занимал два месяца. У Колумеллы на том 25-югерном участке, который он представлял себе, озимый посев бобовых был невозможен не только по времени: для него не оставалось и места, так как весь он был отведен под пшеницу.

Думал Колумелла извлечь урок из расчетов Сазерны? Вспоминая его, он увлекся своего рода арифметической игрой с «числами в себе». Нельзя и предполагать, чтобы он, человек трезвого и большого ума, неизменно обуславливавший свои наставления особенностями почвы и климата, сразу же, при серьезном обдумывании, не увидел, что цисальпинская практика к Лацию неприменима. Разными оказывались и сроки сева, и агротехника, и величина «уроков». Варрон, который не был первоклассным сельским хозяином, но умным человеком, несомненно, был, уже указывая на необходимость учитывать при расчетах рабочей силы природные условия данной местности (Varr., I, 18, 6). Его предшественник Скрофа объяснял неудачи хозяев, своих современников, тем, что, следуя слепо советам Магона, они упускают из вида разницу почв и климата (Col., I, 4, 6). Сельское хозяйство не существует «вообще», в каком-то математическом пространстве, оно всеми корнями уходит в данную местность, данную округу, и ее особенностями определяется и общий его характер и все его особенности от выбора рабочего скота и сельскохозяйственных орудий до величины «уроков» рабу. То, что годилось в долине По, было уже неприемлемо в Сабинии и Лации. Только уяснив, насколько это позволяют наши источники, характер хозяйства отдельных округов, получим мы право, абстрагируя некоторые общие черты, говорить о сельском хо-

зяйстве Италии². Нормы рабской выработки можно определять только с учетом той конкретной обстановки, где занят рабочий. Вывод из расчета Сазерны — если на 200 югеров хлебного поля понадобилось 8 рабочих, то на 100 югеров их надо 4, а на 300 югеров — 12,— бесспорно, правилен арифметически, но мы видели, как несостоятельны оказались при встрече с действительностью правильные арифметические выкладки Колумеллы. Его неудача — урок и предостережение для нас: не доверять схемам и не втискивать живую жизнь в рамки абстракций.

М. Е. Сергеевко

COMMENTS ON COLUMELLA II 12, 7—8

by M. Ye. Sergeevko

In II 12, reckoning the number of working days needed to sow a *jugerum* of various field crops and citing the labour-force calculations of Saserna, Columella attempted to apply these calculations to his own farm-unit. Saserna's technical base was unknown to him (in the Po valley the sowing was *sub sulco*, in central Italy it was *in lira*) and he quoted Saserna's work from memory, mixing up practices familiar to himself with those that were alien and unfamiliar. He did not stop to think about the difference in the number of days needed to cultivate 25 *jugera* of heavy soil (he reckons 100 days—see II 12,1 and II 4,8—while Saserna reckoned 115, and different meanings were assigned to the word *sulcus* by Saserna—i. e., evidently, by farmers in the Po valley—and by farmers in central Italy: «furrow» in the former case, «ploughing», «number of ploughings» in the latter). In §§ 7—8 of c. 12 there are several discrepancies. One ploughman with one yoke of oxen could not manage to sow winter corn and winter legumes, since both sowings must be done at the same time (from the end of October till the first days of December, inclusive: II 8,2). On the 25-*jugera* farm which Columella has in mind there would not even be room for the legumes: according to his scheme the whole area was put under corn. To schedule two months for sowing beans (§ 8) would be natural for Po valley farming, where beans (the chief leguminous crop of Italian farming and in the Italian's diet) were sown in the spring (Verg., *Georg.* I, 215 and Pl., *N. H.* XVIII, 205) and the summer-crop acreage was generally large.

² Такому изучению очень поможет знакомство с сельским хозяйством Италии средневековой и даже с итальянским хозяйством позднейшего времени до введения машин.